

Политическая лингвистика. 2023. № 2 (98).
Political Linguistics. 2023. No 2 (98).

УДК 811.581'42
ББК Ш171.1-51
doi: 10.26170/1999-2629_2023_02_23

ГСНТИ 16.01.11; 16.21.27

Код ВАК 5.9.8

Ху Июнь^{1,2}

¹ Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли, Гуанчжоу, Китай, Huiyiyun2023@126.com, <https://orcid.org/0000-0001-8479-9355>

² Гуйчжоуский педагогический университет, Гуйян, Китай

Краткий обзор исследований дипломатического дискурса в Китае

АННОТАЦИЯ. Данная статья представляет собой обзор основных лингвистических работ, посвященных дипломатическому дискурсу, выполненных китайскими специалистами. Рассмотрены определение дипломатического дискурса, история становления, современное состояние и перспективы развития соответствующего направления исследований в Китае. Современные исследования, связанные с дискурсом, должны учитывать ряд новейших социально-политических и коммуникативных факторов, в частности развитие социальных сетей в Интернете и их использование как одного из эффективных современных средств дипломатической практики, появление публичной дипломатии нового типа, медиадипломатии, «кибердипломатии». Важной характеристикой дипломатического дискурса как представленного в Интернете дискурса становится мультимодальность, в связи с чем востребовано рассмотрение текстов в рамках мультимодальной семиотики. Изучение дипломатического дискурса как такового началось в Китае сравнительно недавно. Ранее китайские ученые занимались исследованиями дипломатического языка, т. е. ограничивались собственно лингвистическими областями риторики и стилистики. Дипломатический дискурс стал объектом научных работ начиная с 2004 г., что связано с активизацией практико-ориентированных исследований и усилением интеграции научных дисциплин, появлением работ на стыке лингвистики и политологии. Исследования дипломатического дискурса в Китае можно разделить на две группы: рассматривающие дипломатический дискурс как средство международных отношений / внешней политики (с приоритетностью дипломатической проблематики) и лингвистические исследования, в которых анализируется особый жанр дискурса. Выделяются три тематические группы исследований дипломатического дискурса в Китае: в рамках концепции «мягкой силы»; изучение стратегий перевода; стратегии дипломатического дискурса, сопоставительные исследования дискурсов разных государственных лидеров и стран.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дискурсивные исследования, дискурс-анализ, дипломатический язык, политический дискурс, дипломатический дискурс, Интернет, интернет-коммуникация, интернет-технологии, интернет-дискурс, интернет-тексты, интернет-ресурсы, социальные сети, политические деятели.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ху Июнь, докторант факультета русского языка, Институт европейских языков и культур, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, Гуанчжоу; преподаватель русского языка, Институт иностранных языков, Гуйчжоуский педагогический университет, Гуйян, Китай; 550001, China, Guizhou, Guiyang, 116 Baoshanbei Road, Yuanyan District; email: Huiyiyun2023@126.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ху Июнь. Краткий обзор исследований дипломатического дискурса в Китае / Ху Июнь. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 2 (98). — С. 208-215. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_23.

Hu Yiyun^{1,2}

¹ Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China, Huiyiyun2023@126.com, <https://orcid.org/0000-0001-8479-9355>

² Guizhou Normal University, Guiyang, China

A Brief Review of Diplomatic Discourse Studies in China

ABSTRACT. This article is an overview of the main linguistic works devoted to diplomatic discourse, written by Chinese specialists. It looks at the definition of diplomatic discourse, the history of its formation, the current state and the prospects for the development of the corresponding area of research in China. Modern research related to discourse should take into account a number of new socio-political and communicative factors, in particular the development of social networks on the Internet and their use as one of the effective modern means of diplomatic practice and the emergence of a new type of public diplomacy – media diplomacy or “cyber diplomacy”. An important characteristic of diplomatic discourse presented on the Internet is multimodality, in connection with which the consideration of texts within the framework of multimodal semiotics is quite urgent. The study of diplomatic discourse as such began in China relatively recently. Previously, Chinese scholars were engaged in the study of the diplomatic language, i.e. they were limited to the linguistic areas of rhetoric and stylistics proper. Diplomatic discourse became the object of scholarly research in 2004, which is associated with the intensification of practice-oriented research, the strengthening of the integration of scientific disciplines, and the emergence of works at the intersection of linguistics and political science. The studies of diplomatic discourse in China can be divided into two groups: those that consider diplomatic discourse as a means of international relations/foreign policy (with the priority of diplomatic issues) and linguistic studies that analyze a special genre of discourse. There are three thematic groups of studies of diplomatic discourse in China: within the framework of the concept of “soft power”; investigation of translation strategies; strategies of diplomatic discourse and comparative studies of discourses of different state leaders and countries.

© Ху Июнь, 2023

KEYWORDS: *discourse studies, discourse analysis, diplomatic language, political discourse, diplomatic discourse, Internet, Internet communication, Internet technologies, Internet discourse, Internet texts, Internet resources, social networks, politicians.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Hu Yiyun, Doctoral Student of the Faculty of the Russian Language, Institute of European Languages and Cultures, Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou; Teacher of the Faculty of the Russian Language, Institute of the Foreign Languages, Guizhou Normal University, Guiyang, China.*

FOR CITATION: *Hu Yiyun. (2023). A Brief Review of Diplomatic Discourse Studies in China. In Political Linguistics. No 2 (98), pp. 208-215. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_23.*

ПОНЯТИЕ «ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС»

Понятие дискурса применяется для описания речи в условиях конкретного лингвистического и экстралингвистического контекста. В рамках дипломатического дискурса выражаются идеи внешнеполитического планирования и внешняя политика субъекта дипломатической деятельности в определенный исторический период. К жанрам дипломатического дискурса относятся соответствующие правительственные документы, выступления руководителей, межгосударственные регламенты, соглашения, коммюнике, заявления, декларации, дипломатические переговоры, пресс-конференции и т. п. [Ху Кайбао, Ли Чан 2018]. Дипломатический дискурс является неотъемлемой и чрезвычайно важной частью дипломатической практики, значимость дискурсивного инструментария для дипломатической деятельности весьма высока. При этом дипломатический дискурс не только отражает позиции и мнения официальных лиц по конкретным вопросам, но и в определенной степени демонстрирует стратегические намерения, политические концепции и идеологические установки государства. Будучи специфическим лингвистическим ресурсом и средством «мягкой силы», дипломатический дискурс обладает уникальными свойствами и характеризуется собственными закономерностями развития. Эффективное применение соответствующих дискурсивных инструментов способствует наращиванию международной дискурсивной силы и совершенствованию национального имиджа. На Западе сложилась традиция изучения дипломатического дискурса, в рамках которой основное внимание уделяется особенностям функционирования дискурса в дипломатическом процессе и обусловленности успешности дипломатических действий характером дискурса. Ученые Китая также проводят целенаправленные исследования китайского дипломатического дискурса с различных позиций и в различных аспектах. Речь идет об исследованиях данного дискурса с позиций лингвистики [У Айхуа 2013], теории коммуникации [Чжан Чжичжоу 2011], социологии [У Ин 2008], политологии [Е Шулан 2012] и других научных дисциплин.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что единого подхода к определению понятия «дипломатический дискурс» в Китае и за его пределами не существует. Китайские специалисты часто исходят из представления о дипломатическом дискурсе как о «языке, используемом для выражения международной стратегии и внешней политики в определенный исторический период», имея в виду прежде всего речи и заявления руководителей страны по официальным поводам [Цзинь Чжэнкун 1999]. Очевидно, что это определение носит лингвоцентрический характер и трактует дипломатический дискурс как специфическое использование языка, которое вполне можно рассматривать вне социального контекста. При этом не учитывается, что дипломатический дискурс представляет собой разновидность социальной практики, в которой вербальные и невербальные знаки являются материальными носителями соответствующей информации. Ю Зешунь считает, что дипломатический дискурс — это дискурсивная практика, используемая руководством страны для осуществления дипломатической деятельности, реагирования на дипломатически значимые события или достижения определенных дипломатических целей. «Дипломатический дискурс — это не просто использование языка, он сочетает в себе язык и социальные факторы. Данные факторы важны для понимания и анализа дипломатического дискурса. Анализ дипломатического дискурса должен начинаться с рассмотрения языковых/неязыковых символов на уровне текста и выявлять взаимодействие между дискурсом и дипломатической реальностью на основе комплексного описания трёх систем (текста, дискурсивной практики и социальной практики), с тем чтобы способствовать реализации идей, связанных с дипломатической проблематикой, или достижению дипломатических целей» [Ю Зешунь 2019]. В соответствии с этим в дипломатическом дискурсе условно выделяют эксплицитный и имплицитный компоненты. Эксплицитный компонент включает, в частности, выступления, заявления или ответы на вопросы журналистов руководителей государств или официальных представителей

государственных ведомств, переговоры между правительствами и совместные заявления, различные документы. Имплицированный компонент содержится, например, в статьях и интервью руководителей перед их зарубежными поездками; разнообразных официальных текстах, связанных с функциями внешнеполитических ведомств или с дипломатической деятельностью, таких как материалы сайтов Министерства иностранных дел, веб-сайтов посольств и консульств, разного рода инструкции, объявления, предписания. К имплицитной сфере дипломатического дискурса относятся также некоторые невербальные знаки: одежда и вообще внешний вид официальных лиц (сотрудников, пресс-секретарей внешнеполитических ведомств), характер организации деятельности в обсуждаемой области, общий дизайн соответствующих веб-сайтов, опубликованные на них фотографии и т. п. Наконец, значительная часть видов дискурса, возникающих в процессе акций академического, культурного обмена и других полуофициальных или неофициальных мероприятий публичной дипломатии, также тесно связана со сферой дипломатического дискурса. Иными словами, в плане состава объектов анализ дипломатического дискурса не должен ограничиваться лишь очевидными, прямыми его проявлениями; в данной сфере существуют и весьма важные имплицитные феномены, которые также нуждаются в исследовании и интерпретации.

В настоящее время общая характеристика понятия дипломатического дискурса принципиально должна учитывать роль ряда новейших факторов. Среди них — стремительное развитие социальных сетей как одного из эффективных современных средств дипломатической практики, появление публичной дипломатии нового типа, медиадипломатии, «кибердипломатии». Что касается «кибердипломатии», то в последние годы исследователи начали обращать внимание на систему отношений между социальными сетями, инструментов связей с общественностью и публичной дипломатией. Изучение роли современных медиа в сетевом управлении стало новым направлением в таких дисциплинах, как исследование международных отношений, национальные и региональные исследования и дискурс-анализ [Ши Анпинь, Тонтон 2020; У Юаньчжэн, Фэн Дэчжэн 2022]. Основные вопросы, рассматриваемые в рамках данных исследований: какие платформы социальных сетей используются дипломатическими представительствами зарубежных стран для осуществления онлайн-дипломатии в Китае? Какие плат-

формы используются ими чаще всего? У каких диппредставительств наибольшее число? И т. п. Следует иметь в виду также, что дипломатический дискурс становится все в большей степени мультимодальным, особенно на новых медиаплатформах [Ван Лили 2018]. Мультимодальный анализ представляется достаточно перспективной методикой. Следует обратить внимание, что категория графических отношений рассматривается в рамках мультимодальной семиотики, которая принадлежит сфере мультимодальных исследований с позиций социальной семиотики. Это новаторское научное направление.

В настоящее время большинство исследований дипломатического дискурса, осуществляемых китайскими учеными, нацелено на интерпретацию эксплицитных объектов.

ОТ «ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА» К «ДИПЛОМАТИЧЕСКОМУ ДИСКУРСУ»

Изучение дипломатического языка в Китае фактически началось с соответствующих дебатов мыслителей доциньской эпохи и лоббистской деятельности известных политиков в различных вассальных государствах. В книге «Шестьдесят лет китайской дипломатии (1949–2009)» [Ван Ичжоу, Тан Сюин 2009] представлены данные об общем количестве и удельном весе статей о дипломатии, опубликованных в десяти журналах в период с 2003 по 2009 г. Основные объекты рассмотрения в этих работах — дипломатический язык и дипломатическая практика (принятие дипломатических решений, дипломатическая культура, управление кризисами, дипломатическая дисциплина, дипломатическое мышление лидеров). Судя по этим данным, в указанный период дипломатический дискурс еще не стал предметом специального обсуждения в Китае. Данные CNKI (China National Knowledge Infrastructure) свидетельствуют о том, что первая публикация, посвященная именно дипломатическому дискурсу, появилась в 2004 г. Связано это, по-видимому, с тем, что, во-первых, ученые начали целенаправленно и достаточно активно заниматься исследованиями в данной области; во-вторых, в Китае усилилась интеграция научных дисциплин. Специалисты в сферах международных отношений и дипломатии в полной мере осознали важность лингвистического аспекта своих исследований. В свою очередь, лингвисты всё более значительное внимание уделяли экстралингвистическим факторам, анализируя тексты, посвященные вопросам дипломатии, международных отношений и мировой политики. На стыке лингвистики и

политологии постепенно сформировались эффективные комплексные методики анализа. По мнению Сунь Цзишэна, «язык имеет онтологическое и эпистемологическое значение для понимания международных отношений» и «все действия в международных отношениях должны осуществляться с помощью языка» [Сунь Цзишэн 2009]. За рубежом также произошел «дискурсивный поворот» в исследованиях международных отношений. Изучение дискурса стало важным направлением дипломатических исследований в Китае после начала «новой эпохи». При этом первая работа о дипломатическом языке появилась еще в 1985 г. [Чжан Мин 1985]. Вплоть до 2004 г. в китайской научной традиции не было отчетливого различия дипломатического языка и дипломатического дискурса. Статистика последних лет свидетельствует о том, что исследования дипломатического дискурса теперь более популярны, чем исследования дипломатического языка. Пик исследований дипломатического дискурса приходится на 2021 г. — свыше 80 статей; максимальное количество работ о дипломатическом языке было опубликовано в 2014 г., это всего 26 статей.

Что касается исследований именно дипломатического дискурса, то наиболее важными объектами рассмотрения в них являются общие свойства дипломатического дискурса (175 статей), «дискурсивная сила» Китая и ее наращивание (26 статей), дипломатические выступления Си Цзиньпина (21 статья). Ряд работ посвящен общению в рамках брифингов МИДа и развитию системы дипломатии с китайской спецификой. В обсуждаемых исследованиях — как дипломатического языка, так и дипломатического дискурса — уже давно наметились две основные тенденции: специалисты в области дипломатии рассматривают дипломатический дискурс как инструмент международных отношений/ внешней политики [Сунь Цзишэн 2015], лингвисты — как особый жанр дискурса [Ли Цзиньхуа 2008, У Айхуа 2013].

СПЕЦИФИКА ИССЛЕДОВАНИЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В КИТАЕ

После фундаментальных исследований, посвященных определению дипломатического дискурса, описанию его жанровых и иных свойств, а также после перевода работ и осмысления достижений зарубежных ученых, китайские специалисты приступили к изучению конкретных дискурсивных материалов с целью создания алгоритмов анализа дипломатического дискурса. Эта масштабная работа значительно влияет на уг-

лубление представлений об организации дипломатического дискурса, а затем будет способствовать «встраиванию» китайской дипломатии в современную глобальную систему международных отношений.

Можно выделить три содержательных типа данных исследований.

1. Исследования, посвященные анализу «воздействующей силы» дипломатического дискурса КНР в международных отношениях. Дипломатический дискурс — это не только инструмент дипломатической деятельности с практической силой, но и одно из важнейших проявлений международного дискурса страны в целом. «Дискурсивная сила» является действенным средством международной конкуренции и координации международных отношений. Сила дипломатического дискурса связана с привлекательностью и влиятельностью страны, а также с имеющейся у нее «силой принуждения» в отношении других стран [Ян Цземьянь 2016]. После XVIII Съезда Коммунистической партии Китая руководство КНР и китайской дипломатии стало уделять особое внимание праву на дипломатическое слово и различными способами усиливать это право в дипломатической практике [Сунь Цзишэн 2019]. Каков результат конструирования стратегического дипломатического дискурса Китая? Признан ли этот дискурс международным сообществом? Сформирована ли сила дискурса? Это ключевые вопросы, которые в настоящее время стоят перед китайской дипломатией [Е Шулан 2012]. Совершенствование дипломатического дискурса Китая — общая «сверхзадача» исследований рассматриваемого типа. Так, исходя из содержания пяти принципов мирного сосуществования и из права на высказывание современного Китая, Сунь Сяо предлагает интегрировать идеи глобального сознания и терпимости в китайский дипломатический дискурс. Уважая международные правила, Китай должен вносить инициативы, соответствующие социальному развитию [Сунь Сяо 2016]. Ли Чжаньцзы характеризует четыре аспекта конструирования силы дискурса с позиций военной дипломатии и рассматривает способы конструирования силы военно-дипломатического дискурса [Ли Чжаньцзы 2017]. Чжао Цинси подчеркивает важность традиционной китайской культуры. Он считает, что традиционные культурные концепции должны быть интегрированы в конкретные практики ценностного лидерства, культурной индустрии, академических инноваций, публичной дипломатии и глобального управления. Роль традиционной культуры в укреплении международного авторитета Ки-

тая может быть весьма существенной [Чжао Цзинси 2017].

2. Исследования стратегий перевода китайского дипломатического дискурса. Перевод дипломатических текстов специфичен: он весьма политически чувствителен. К нему предъявляются чрезвычайно высокие требования. Перевод дипломатических текстов должен очень точно передавать политическую позицию руководства страны, с тем чтобы его идеи были корректно поняты и адекватно восприняты адресатами. Этому способствует непрерывное совершенствование профессиональной деятельности сообщества дипломатических переводчиков, имеющей большое значение для укрепления позитивного международного имиджа Китая и повышения уровня китайского дипломатического дискурса. В содержательном плане в центре внимания китайских ученых в основном находятся стратегии перевода дипломатического дискурса Си Цзиньпина [Сунь Нин 2020] и стратегии перевода общения в рамках пресс-конференций МИДа КНР [Чжао Юнсян, Чжан Тин 2022]. Особой значимостью обладают стратегии перевода ряда ключевых китайских политических терминов, таких как «Китайская мечта» (30 языков регионов «пояса и пути») [Ян Синсин 2016], «Мирный подъем» (на английский) [Ян Синсин, Чжоу Аньци 2021], «Сообщество единой судьбы человечества» (на английский) [Кан Ифэй, Ян Минсин 2022]. Кан Ифэй и Ян Минсин считают, что в процессе многоязычного перевода (и распространения идей, предлагаемых Китаем) на основе переводческой стратегии «политический эквивалент» необходимо учитывать различные планы — культурный, языковой, географический, социальный, идеологический и др.; при этом к каждому из них должен быть свой подход [Кан Ифэй, Ян Минсин 2022].

3. Исследования стратегий дипломатического дискурса лидеров крупных государств и сопоставительные исследования китайского и иностранных дипломатических дискурсов. Китайские специалисты в основном рассматривают специфику дипломатического дискурса и языковой личности, выраженную в международных обращениях Си Цзиньпина [Чжун Ханьчунь, Фань Уцю 2018; Чжоу Инь 2022; Лю Цзянь, Ван Хаоян 2021]; анализируют стратегии дипломатической речи Си Цзиньпина [У Сяньцзюнь 2014]. Так, Чжун Ханьчунь и Фань Уцю выявили стилевые характеристики дипломатического дискурса Си Цзиньпина. Своеобразие дипломатического дискурса Си Цзиньпина заключается, в частности, в том, что он часто обращается к теме дружбы страны и

народов, цитирует китайских и зарубежных классиков и умело использует концептуальные метафоры [Чжун Ханьчунь, Фань Уцю 2018]. Чжоу Инь полагает, что для полноценного понимания и исследования дипломатического дискурса Си Цзиньпина необходимо не только знать его политическую позицию, но и иметь представление о его философских воззрениях и политическом опыте. По мнению ученого, в дискурсе Председателя КНР необходимо видеть результаты влияния марксистских традиций и новаций трансформации и инновационного развития великой культуры Китая, а также отсылки к передовым зарубежным культурам. Эти знания способствуют повышению эффективности выступлений КНР на международной арене, улучшению национального имиджа, а в конечном счете — защите национальных интересов.

Среди исследований дипломатических речей и медиадискурсов иностранных лидеров имеются работы, касающиеся президентов США и России. Чжоу Синьюй использовал речь Б. Обамы на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (2015) в качестве типового объекта, анализируя дискурсивные стратегии, применяемые американскими лидерами в многосторонней дипломатии [Чжоу Синьюй 2016]. Бай Юнь рассмотрел методы реализации и прагматические функции стратегии неопределенности, использованной В. В. Путиным в рамках интервью CNN (2.12.2012) и на основе этого анализа получил представление о свойствах дипломатического дискурса российского лидера [Байюн 2018].

Исследования сопоставительного характера включают сравнения дипломатических дискурсов и дискурсивных стратегий Китая и США [Сюй Цзин 2017, Ло Жуйфэн 2020], Китая и России [Чэнь Ди 2022, Су Ди 2021], Китая и Южной Кореи [Чжан Чун 2021].

НАПРАВЛЕНИЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В КИТАЕ

Китайские лингвисты добились несомненных успехов в изучении дипломатического дискурса, существенно повысили теоретический уровень исследований в данной области. Вместе с тем в ней существуют и некоторые проблемы и недоработки.

1. Необходимо увеличение количества докторских диссертаций. Согласно данным из CNKI, докторских (на степень PhD) диссертаций, посвященных проблематике дипломатического дискурса, всего 14; при этом лишь 6 из этих работ представляют со-

бой лингвистические исследования. В 2017 г. защищена одна диссертация, в 2020–2021 гг. — пять. Это свидетельствует о том, что глубокие исследования уровня докторских диссертаций начались совсем недавно, в практике защит диссертаций существует трехлетний перерыв, в последующие два года такого рода исследования заметно активизировались. В настоящее время требуется не только расширение тематики, но и увеличение числа высококачественных работ.

2. Следует расширять границы исследований дипломатических дискурсов лидеров государств, в том числе исследований сопоставительного характера. В связи с тем, что в последние десять лет «дипломатия главы государства» играет ведущую роль в общей внешнеполитической деятельности Китая, существующие исследования преимущественно содержат анализ особенностей дипломатического дискурса Председателя Си. Во многих работах рассматриваются также стратегии перевода ответствующих выступлений китайского лидера, прежде всего перевода, ориентированного на крупнейшие и / или тесно связанные с Китаем страны, такие как Россия и США. Что касается исследований дипломатических дискурсов лидеров стран АСЕАН, Южной Кореи, Японии, ЕС, арабских, африканских, латиноамериканских стран, то таких работ явно недостаточно. Всем государствам, имеющим дипломатические связи с Китаем, важно правильно выстраивать отношения и вести диалог с КНР, а одним из ключевых факторов в этой сфере является язык; китайские специалисты, изучающие иностранные языки, должны активизировать работу в данном направлении. Ху Кайбао и Ли Чан задаются вопросом о перспективах исследований дипломатического дискурса в Китае и за его рубежами. Лишь правильного формирования и перевода дипломатического дискурса недостаточно для того, чтобы дипломатические концепции государства были поняты и признаны на международном уровне; необходимо также распространение этого дискурса [Ху Кайбао, Ли Чан 2018].

3. При изучении дипломатического дискурса нужно учитывать сложность его использования в социальном контексте и многоаспектность современной дипломатии. Исследователи нередко рассматривают дипломатию и международные отношения в рамках одной конкретной дисциплины. Однако в современных условиях требуется интеграция методов и приемов различных дисциплин; это позволяет осуществлять комплексный, всесторонний анализ, затрагивающий суть проблем. Сочетание количественных и качественных методов анализа, применение методов мультимодального исследования характерны для развития обсуждаемого научного направления на современном этапе.

В XXI в. происходит динамичное развитие глобальной коммуникации, научные дисциплины и методологии идут по пути интеграции. В интересующей нас области дипломаты и международники осознают важность языка, а лингвисты изучают, помимо собственно лингвистических, и разнообразные экстралингвистические факторы. Так происходит и в Китае. Вместе с тем исследование дипломатического дискурса китайскими учеными имеет свою специфику. Работы китайских специалистов посвящены в первую очередь развитию силы дипломатического дискурса Китая на международной арене, стратегиям перевода китайского дипломатического дискурса, и своеобразию языковых личностей лидеров стран, в том числе и прежде всего языковой личности Председателя Си Цзиньпина. Ряд исследований содержит сравнительный анализ китайского и иностранных дипломатических дискурсов, в частности, дипломатических дискурсов Си Цзиньпина и руководителей зарубежных государств. Обсуждаемая область исследований представляется весьма перспективной. Ее дальнейшее развитие связано с расширением состава объектов, дифференциацией и углублением анализа, интеграцией методов и приемов различных научных дисциплин и с другими задачами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бай, Юнь. Прагматическая двусмысленность в дипломатическом дискурсе Путина / Бай Юнь. — Текст : непосредственный // Изучение русского языка. — 2018. — № 2. — С. 50–56.
2. Ван, Ичжоу. Шестидесять лет китайской дипломатии (1949–2009) / Ван Ичжоу, Тан Сюин. — Пекин : Китайское издательство социальных наук, 2009. — Текст : непосредственный.
3. Ван, Лили. Публичная дипломатия: исследование теории плюрализма и стратегии формирования общественного мнения / Ван Лили. — Пекин : Китайская пресса социальных наук, 2018. — Текст : непосредственный.
4. Е, Шулан. Краткое обсуждение построения стратегического дипломатического дискурса Китая / Е Шулан. — Текст : непосредственный // Дипломатическое обозрение (Журнал Академии иностранных дел). — 2012. — № 05. — С. 68–81.
5. Кан, Ифэй. Исследование многоязычного и децентрализованного «перевода и коммуникации» дипломатического дискурса с китайской спецификой в рамках «политической эквивалентности» — на примере «Сообщества единой судьбы человечества» / Кан Ифэй, Ян Минсин. — Текст : непосредственный // Иностранный язык: преподавание теории и практики. — 2022. — № 04. — С. 123–142.
6. Ли, Цзиньхуа. Метод и его применение: анализ дискурса и американская публичная дипломатия / Ли Цзиньхуа. — Текст : непосредственный // Мировая экономика и политика. — 2008. — № 5. — С. 37–43+4.
7. Ли, Чжаньцзы. Нарращивание силы дискурса военной дипломатии: коннотация и путь (С позиций анализа дискурса) / Ли Чжаньцзы. — Текст : непосредственный // Иностранные языки. — 2017. — № 1. — С. 16–21.

8. Ло, Жуйфэн. Критический дискурс-анализ дипломатических речей глав государств Китая и США / Ло Жуйфэн. — Шанхай : Шанхайский университет международных исследований, 2020. — Текст : непосредственный.
9. Лю, Цзян. Исследование свойств дипломатического стиля дискурса Си Цзиньпина / Лю Цзян, Ван Хаоянь. — Текст : непосредственный // Справочник по преподаванию политики в средней школе. — 2021. — № 47. — С. 106.
10. Су, Ди. Сравнительное исследование русских и китайских дипломатических эвфемизмов / Су Ди. — Хэйлунцзян : Хэйлунцзянский университет, 2021. — Текст : непосредственный.
11. Сунь, Нин. Анализ характеристик дипломатического дискурса Си Цзиньпина и стратегии его перевода на английский язык — на примере работы «Продвижение строительства сообщества человеческой судьбы» / Сунь Нин. — Текст : непосредственный // Иностранные языки и перевод. — 2020. — № 1. — С. 21–25.
12. Сунь, Сяо. Анализ дискурсивной силы пяти принципов мирного сосуществования, а также о развитии дискурсивной силы в современной китайской дипломатии / Сунь Сяо. — Текст : непосредственный // Преподавание и исследования. — 2016. — № 10. — С. 89–95.
13. Сунь, Цишэн. Путь формирования и продвижения международной дискурсивной силы Китая / Сунь Цишэн. — Текст : непосредственный // Мировая экономика и политика. — 2019. — № 3. — С. 19.
14. Сунь, Цишэн. Сравнительное исследование дискурса «Подъема Китая» / Сунь Цишэн. — Пекин : Международное издательство знаний, 2015. — Текст : непосредственный.
15. Сунь, Цишэн. Язык, смысл и международная политика: анализ войны в Ираке / Сунь Цишэн. — Шанхай : Шанхайское народное издательство, 2009. — Текст : непосредственный.
16. Сюй, Цзин. Сравнительное исследование хеджирования в дискурсах китайских и американских дипломатических пресс-конференций: методика критического дискурс-анализа / Сюй Цзин. — Нанкин : Нанкинский педагогический университет, 2017. — Текст : непосредственный.
17. У, Айхуа. Организация порядка дискурса из модели речевого акта дипломатического дискурса / У Айхуа. — Текст : непосредственный // Журнал иностранных языков. — 2013. — № 05. — С. 52–56.
18. У, Ин. Повестка дня и рамки: дипломатический дискурс моей страны в западном общественном мнении / У Ин. — Текст : непосредственный // Европейские исследования. — 2008. — № 06. — С. 1–16+3.
19. У, Сяньцзюнь. Анализ дискурсивных стратегий в дипломатических речах национальных лидеров — по материалам государственных визитов Си Цзиньпина / У Сяньцзюнь. — Текст : непосредственный // Журнал Чанчуньского университета. — 2014. — № 11. — С. 1592–1594+1598.
20. У, Юаньчжэн. Исследование дискурса цифровой публичной дипломатии в условиях эпидемии COVID-19 с точки зрения управления впечатлениями / У Юаньчжэн, Фэн Дэчжэн. — Текст : непосредственный // Современные иностранные языки. — 2023. — № 1. — С. 69–82.
21. Ху, Кайбао. Исследование дипломатического дискурса в стране и за рубежом: проблемы и перспективы / Ху Кайбао, Ли Чан. — Текст : непосредственный // Преподавание иностранных языков. — 2018. — № 6. — С. 7–12.
22. Ху, Кайбао. Исследование перевода и распространения дипломатического дискурса с китайской спецификой: коннотация, метод и значение / Ху Кайбао, Ли Чан. — Текст : непосредственный // Китайский перевод. — 2018. — № 4. — С. 5–12+129.
23. Цзинь, Чжэнкунь. Введение в современную дипломатию / Цзинь Чжэнкунь. — Пекин : Изд-во Китайского университета Жэньминь, 1999. — С. 114.
24. Ши Анбин, Тонтон. Цифровая публичная дипломатия в условиях новой эпидемии коронавирусной пневмонии: вызовы и инновации / Ши Анбин, Тонтон. — Текст : непосредственный // Внешняя коммуникация. — 2020. — № 05. — С. 24–27+1.
25. Чжан, Чжичжоу. Как усилить влияние китайских СМИ на международный дискурс / Чжан Чжичжоу. — Текст : непосредственный // Внешняя коммуникация. — 2011. — № 03. — С. 38–39.
26. Чжан, Чун. Сравнительное исследование типов дискурсивных практик и построения идентичности китайских и корейских дипломатических эвфемизмов / Чжан Чун. — Далинь : Далиньский университет иностранных языков, 2021. — Текст : непосредственный.
27. Чжао, Цинси. Традиционная китайская культура и путь становления международного голоса Китая / Чжао Цинси. — Текст : непосредственный // Открытие. — 2017. — № 6. — С. 114–121.
28. Чжао, Юнсян. Исследование перевода дипломатического дискурса моей страны с позиций построения национального имиджа — на примере дискурса официального представителя Министерства иностранных дел Китая / Чжао Юнсян, Чжан Тин. — Текст : непосредственный // Иностранные языки и перевод. — 2022. — № 2. — С. 51–57.
29. Чжоу, Инь. Исследование дипломатического дискурса Си Цзиньпина / Чжоу Инь. — Текст : непосредственный // Журнал Лэшаньского педагогического университета. — 2022. — № 1. — С. 1–11.
30. Чжоу, Синьюй. Анализ стратегий политического дискурса американских лидеров в многосторонних дипломатических мероприятиях — на примере выступления Обамы на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН / Чжоу Синьюй. — Текст : непосредственный // Современные коммуникации (Журнал китайского университета коммуникаций). — 2016. — № 11. — С. 59–63.
31. Чжун, Ханьчунь. Особенности стиля дипломатического дискурса Си Цзиньпина и исследования в области интерпретации / Чжун Ханьчунь, Фань Уцю. — Текст : непосредственный // Шанхайский перевод. — 2018. — № 3. — С. 46.
32. Чэнь, Ди. Сравнительное исследование метафор в русском и в китайском дипломатических дискурсах на основе корпуса / Чэнь Ди. — Хэйлунцзян : Хэйлунцзянский университет, 2022.
33. Чжан, Мин. Французский язык и язык дипломатии / Чжан Мин. — Текст : непосредственный // Журнал Китайского университета иностранных дел. — 1985. — № 1. — С. 93–96+92.
34. Ю, Цзешун. Исследование дипломатического дискурса: как глубоко анализ дискурса интегрирован с дипломатическими исследованиями / Ю Цзешун. — Текст : непосредственный // Исследование иностранных языков и литературы. — 2019. — № 5. — С. 485–500.
35. Ян, Минсин. Трехмерная модель построения системы дипломатического дискурса крупной страны с китайской спецификой — на примере «Мирного подъема» / Ян Минсин, Чжоу Аньци. — Текст : непосредственный // Журнал Чжэнчжоуского университета (серия философии и социальных наук). — 2021. — № 1. — С. 19–23.
36. Ян, Синсин. Анализ английского перевода основного дискурса «Китайской мечты» в контексте дипломатии / Ян Синсин. — Текст : непосредственный // Китайский перевод. — 2016. — № 6. — С. 86–91.
37. Ян, Цземьянь. Миссия и задача дипломатии крупной страны с китайской спецификой и силой дискурса / Ян Цземьянь. — Текст : непосредственный // Международные исследования. — 2016. — № 5. — С. 18.
38. CNKI : сайт. — URL: [gfff5837b7b2e9384e53sn5vq5ckn9uw56obn.fyxh.libra.gdufs.edu.cn](https://www.cnki.net/).

REFERENCES

- Bai, Yun (2018). Pragmatic Ambiguity in Putin's Diplomatic Discourse. *Study of the Russian language*, 2, 50–56. (In Chinese)
- Wang, Yizhou, & Tang, Xiuying (2009). *Sixty Years of Chinese Diplomacy (1949–2009)*. Beijing: Chinese Social Science Publishing House, 2009. (In Chinese)
- Wang, Lily (2018). *Public Diplomacy: A Study of Pluralism Theory and Strategies for Forming Public Opinion*. Beijing: Chinese Social Science Press. (In Chinese)
- Ye, Shulan (2012). A brief discussion of the construction of China's strategic diplomatic discourse. *Diplomatic Review (Journal of the Academy of Foreign Affairs)*, 05, 68–81. (In Chinese)
- Kang, Yifei, & Yang, Mingxing (2022). A study of multi-lingual and decentralized "translation and communication" of diplomatic discourse with Chinese characteristics within the

framework of “political equivalence” — on the example of the “Community of the Common Destiny of Mankind”. *Foreign language: teaching theory and practice*, 04, 123–142. (In Chinese)

6. Lee, Jinghua (2008). Method and Application: Discourse Analysis and American Public Diplomacy. *World economy and politics*, 5, 37–43 + 4. (In Chinese)

7. Li, Zhanzi (2017). Strengthening the Discourse of Military Diplomacy: Connotation and Path (From the Standpoint of Discourse Analysis). *Foreign languages*, 1, 16–21. (In Chinese)

8. Lo, Ruifeng (2020). *Critical discourse analysis of the diplomatic speeches of the heads of state of China and the United States*. Shanghai: Shanghai University of International Studies. (In Chinese)

9. Liu, Jiang, & Wang, Haoyan (2021). Study of the properties of Xi Jinping’s diplomatic style of discourse. *Handbook of teaching politics in high school*, 47, 106. (In Chinese)

10. Su, Dee (2021). *Comparative study of Russian and Chinese diplomatic euphemisms*. Heilongjiang: Heilongjiang University. (In Chinese)

11. Sun, Ning (2020). An analysis of the characteristics of Xi Jinping’s diplomatic discourse and the strategy of its translation into English — on the example of the work “Advancing the construction of the community of human destiny”. *Foreign languages and translation*, 1, 21–25. (In Chinese)

12. Sun, Xiao (2016). An analysis of the discursive power of the five principles of peaceful coexistence, as well as the development of discursive power in modern Chinese diplomacy. *Teaching and research*, 10, 89–95. (In Chinese)

13. Sun, Jisheng (2019). The path of formation and promotion of China’s international discursive power. *World economy and politics*, 3, 19. (In Chinese)

14. Sun, Jisheng (2015). *A Comparative Study of the “Rise of China” Discourse*. Beijing: International Knowledge Publishing House, 2015. (In Chinese)

15. Sun, Jisheng (2009). *Language, Meaning, and International Politics: An Analysis of the Iraq War*. Shanghai: Shanghai People’s Publishing House. (In Chinese)

16. Xu, Ching (2017). *A Comparative Study of Hedging in the Discourses of Chinese and American Diplomatic Press Conferences: A Critical Discourse Analysis Technique*. Nanjing: Nanjing Normal University. (In Chinese)

17. Wu, Aihua (2013). Organization of discourse order from the speech act model of diplomatic discourse. *Journal of Foreign Languages*, 05, 52–56. (In Chinese)

18. Wu, Ying (2008). Agenda and Framework: My Country’s Diplomatic Discourse in Western Public Opinion. *European studies*, 06, 1–16 + 3. (In Chinese)

19. Wu, Xianjun (2014). Analysis of Discursive Strategies in the Diplomatic Speeches of National Leaders — Based on State Visits of Xi Jinping. *Journal of Changchun University*, 11, 1592–1594 + 1598. (In Chinese)

20. Wu, Yuanzheng, & Feng, Dezheng (2023). A study of the discourse of digital public diplomacy in the context of the COVID-19 epidemic from the point of view of impression management. *Modern foreign languages*, 1, 69–82. (In Chinese)

21. Hu, Kaibao, & Li, Chang (2018). The study of diplomatic discourse at home and abroad: problems and prospects. *Teaching foreign languages*, 6, 7–12. (In Chinese)

22. Hu, Kaibao, & Li, Chang (2018). A study of the translation and dissemination of diplomatic discourse with Chinese characteristics: connotation, method and meaning. *Chinese translation*, 4, 5–12 + 129. (In Chinese)

23. Jin, Zhengkun (1999). *Introduction to Modern Diplomacy*. Beijing: Renmin University of China, p. 114. (In Chinese)

24. Shi Anbin, Taunton (2020). Digital Public Diplomacy in the New Coronavirus Epidemic: Challenges and Innovations. *External communication*, 05, 24–27 + 1. (In Chinese)

25. Zhang, Zhizhou (2011). How to strengthen the influence of Chinese media on international discourse. *External communication*, 03, 38–39. (In Chinese)

26. Zhang, Chun (2021). *A comparative study of the types of discursive practices and the construction of the identity of Chinese and Korean diplomatic euphemisms*. Dalian: Dalian University of Foreign Studies. (In Chinese)

27. Zhao, Qingxi (2017). Traditional Chinese culture and the way of becoming the international voice of China. *Opening*, 6, 114–121. (In Chinese)

28. Zhao, Yongxiang, & Zhang, Ting (2022). A study of the translation of my country’s diplomatic discourse from the point of view of building a national image — on the example of the discourse of the official representative of the Ministry of Foreign Affairs of China. *Foreign languages and translation*, 2, 51–57. (In Chinese)

29. Zhou, Yin (2022). A study of the diplomatic discourse of Xi Jinping. *Journal of Leshan Normal University*, 1, 1–11. (In Chinese)

30. Zhou, Xinyu (2016). An Analysis of the Political Discourse Strategies of American Leaders in Multilateral Diplomatic Events — Using the Example of Obama’s Speech at the 70th Session of the UN General Assembly. *Modern Communications (Journal of the Chinese University of Communications)*, 11, 59–63. (In Chinese)

31. Zhong, Hanchun, & Fan, Wuqiu (2018). Features of the style of Xi Jinping’s diplomatic discourse and research in the field of interpretation. *Shanghai translation*, 3, 46. (In Chinese)

32. Chen, Dee (2022). *A comparative study of metaphors in Russian and Chinese diplomatic discourses based on the corpus*. Heilongjiang: Heilongjiang University. (In Chinese)

33. Zhang, Ming (1985). French language and the language of diplomacy. *Journal of the China University of Foreign Affairs*, 1, 93–96+92. (In Chinese)

34. Yu, Jeshong (2019). The study of diplomatic discourse: how deeply discourse analysis is integrated with diplomatic research. *Study of foreign languages and literature*, 5, 485–500. (In Chinese)

35. Yang, Mingxing, & Zhou, Anqi (2021). A three-dimensional model for constructing a system of diplomatic discourse of a large country with Chinese characteristics — on the example of the “Peace Rise”. *Journal of Zhengzhou University (philosophy and social sciences series)*, 1, 19–23. (In Chinese)

36. Yang, Xingxing (2016). Analysis of the English translation of the main discourse of the “Chinese Dream” in the context of diplomacy. *Chinese translation*, 6, 86–91. (In Chinese)

37. Yang, Jiemin (2016). The Mission and Task of the Diplomacy of a Large Country with Chinese Characteristics and the Power of Discourse. *International studies*, 5, 18. (In Chinese)

38. CNKI : site. Retrieved from gfffg5837b7b2e9384e53sn5vq5cckn9uw56obn.fxh.libra.gdufs.edu.cn (In Chinese)